

«К войне мы не готовы»

Начавшаяся 70 лет назад Великая Отечественная война вызвала противоречивые чувства советских людей — от массовой готовности защищать Родину до растерянности, подавленности и пораженческих настроений. Документы, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России, дают представление о политическом настрое различных слоев населения в начале Великой Отечественной войны.

Несмотря на то, что в 1941 году части Красной армии отступали, неся большие потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести, попавшими в плен, невзирая на существовавшие бытовые и продовольственные трудности, среди большей части населения, как свидетельствуют сводки органов НКВД, преобладали идеи патриотизма и уверенности в победе над врагом. Однако в экстремальных условиях среди представителей различных слоев населения все же звучали критика мероприятий, проводимых властью, и скепсис относительно победоносного исхода войны. В документах НКВД СССР в первые месяцы войны особое внимание уделялось критическим высказываниям граждан о руководителях партии и правительства, проявлениям «пораженческих настроений», наиболее характерным для первого периода войны. Информация о продвижении немцев к Москве и неудачах Красной армии, сопутствующие этому слухи о вывозе оборудования промышленных предприятий, острая нехватка продовольствия — все это и многое другое значительно осложняло ситуацию в стране и подталкивало население к проявлениям недовольства. Сводки об этих высказываниях, до недавнего времени имевшие гриф секретности и публикуемые сегодня впервые, представляют особый интерес: они позволяют реконструировать полную картину социальных настроений в начальный период Великой Отечественной.

Уже в первых сводках секретно-политического управления НКГБ СССР содержались сведения об откликах населения в связи с начавшейся войной. В них отмечались, с одной стороны, массовая готовность рабочих и служащих защищать Родину, перевыполнять производственные планы, а с другой — растерянность и подавленность отдельных представителей интеллигенции. Звучали голоса: «К войне мы не готовы, у нас нет достаточного количества газоубежищ и бомбоубежищ. Сейчас половина народа СССР озлоблена против советской власти. Много людей сидит в тюрьмах, а у крестьян плохое настроение, так что воевать будет трудно. Народ будет против нашего правительства». Публичная антифашистская пропаганда была полностью прекращена с середины 1939 года (в связи с подписанием пакта Молотова — Риббентропа), что породило горечь и недоумение: «Пока наркомом иностранных дел был Литвинов, он не заключал договор с Германией, а как его отстранили и назначили Молотова, то в СССР поехали разные Риббентропы. Наши повели их показывать заводы и все наши достижения. Им это только и надо было. Они узнали, что у нас есть, и начали войну против нас». Люди задумывались о готовности государства к войне, о военном потенциале, уровне промышленной культуры в СССР и Германии: «Жили и думали, что терпели лишения для того, чтобы дать возможность стране вооружиться, а в действительности получилось другое, страна оказалась недостаточно вооруженной, чтобы дать отпор врагу, а сдает город за городом». «Правительство до прошлого года нашу армию воспитывало в духе шапкозакидательства, что сделало беспечность, дорого стоящую нам 22 июня» «Болтали, что не будем воевать на своей земле, а фактически сдаем город за городом. Вместо военной мощи армия испытывает недостаток в вооружении». «Красноармейцев сейчас учат не с винтовками, а с деревянными ружьями. Все оружие сдали немцам, когда оставляли города Минск, Львов, Киев».

О настроениях жителей Москвы и положении в городе в связи с началом войны говорится в докладной записке управления НКВД по Московской области от 24 июня 1941 г. В начале документа приведены примеры патриотических высказываний: «Мы перенесем любые трудности, будем помогать нашей Красной армии разгромить наголову фашистов». «Мы непобедимы потому, что нет силы в мире, которая могла бы победить народ, поднявшийся на Отечественную войну». Далее даны примеры пессимистических заявлений: «Правительство сделало промах, отстранив от иностранных дел Литвинова, который стоял за союз с Англией и Францией. Наши думают взять германский народ агитацией, но ничего не получится. В Красной армии имеется недовольство». Настроение основной массы советских граждан очень точно выразил генерал-лейтенант А.А. Игнатьев: «Мы победим, но легкомысленно думать, что такая война закончится быстро».

Директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня

1941 года в стране было введено военное положение. На следующий день был создан Государственный Комитет Обороны во главе с И.В. Сталиным, в руках которого сосредоточилась вся полнота государственной, партийной и военной власти. Однако глава государства выступил по радио лишь 3 июля 1941 года. В тот же день УНКГБ по Москве и Московской области сообщило о том, что реакция москвичей на обращение И.В. Сталина была неоднозначной: от «нового прилива патриотизма, энергии и воли к борьбе за победу над фашизмом» до отчаяния и безнадежности. В.Б. Шкловский («разрабатываемый по делу-формуляру как резко антисоветски настроенный писатель»), прослушав речь И.В. Сталина, сказал: «Мужественная и честная речь. Вопрос в том, сумеем ли мы их (немецкие войска) удержать. Гитлер думает скорейшим образом захватить Москву, расколоть народ. Но Россию завоевать нельзя. Мы не потерпим поражения». Академик Б.Д. Греков, директор Института истории Академии наук СССР, высказывался в превосходной степени: «Прекрасно! Нет того тона, который был бы сейчас особенно опасен: «Шапками закидаем!» Трезво оценено положение, указаны трудности. Выступление мобилизует на преодоление трудностей и никаких оснований для паники не дает». В таком же тоне говорил и академик Ю.В. Готье: «Такая речь поднимает настроение. Хочется поскорее высказать свои чувства, которые она вызывает».

В то же время сотрудник Института истории АН СССР М.Я. Гольберг, выражая настроения многих советских граждан, отреагировал на выступление вождя весьма критически: «Вина за неудачи советского оружия лежит на нашем руководстве. Если народ победит, то вопреки руководству... То, что было допущено в первые восемь дней войны, хуже вредительства... Наша верхушка разложилась, оторвалась от народа, а когда народ победит, эта банда снова вылезет и припишет себе победы». Также критически был настроен и историк Н.И. Павленко, он говорил: «Когда-нибудь историки напишут книги о героизме, самопожертвовании, мужестве наших солдат. Дело... в системе бездарности всего руководства».

Писатель И.Г. Эренбург был уверен, что «войну мы выиграем», но в ходе войны «нам будет очень тяжело. Особенно в связи с неорганизованностью нашего населения». О трудностях войны говорил и писатель К.А. Федин: «Я ждал начала войны каждый день. Вы не представляете себе, какой тяжелой будет эта война».

21 июля заместитель наркома внутренних дел В.Н. Меркулов направил записку в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и в НКВД В.М. Молотову об откликах населения «на назначение товарища Сталина Народным комиссаром обороны». В начале документа приводились высказывания группы представителей интеллигенции в поддержку принятого решения, надежды на то, что после назначения И.В. Сталина наркомом обороны произойдут положительные изменения на фронте. Народный артист РСФСР Т.А.: «Назначение Сталина Народным комиссаром обороны означает начало реализации сталинского плана разгрома фашизма. В ближайшие дни следует ожидать крупного контрнаступления наших войск. Других причин быть не может». Артисты и сотрудники Малого театра Ц.В. и Б.А.: «Назначение — вполне естественное и правильное: Тимошенко занят непосредственным руководством одной из действующих армий, значит, не может уделить внимания такой важнейшей работе, как координация всех военных ресурсов страны. Высокая талантливость и непоколебимый авторитет Сталина делает его незаменимой фигурой на этом посту. Своевременно и правильно. Непосредственная связь Сталина с фронтом, безусловно, поднимает дух и боеспособность советских армий. С другой стороны, понятно, что трудно Тимошенко быть в одно и то же время и Наркомом, и Главнокомандующим одной из армий». Научный работник Библиотеки им. В.И. Ленина Г.Г.: «Смоленск очень удобен для нас как прекрасная позиция, он окружен горами с одной стороны и р. Днепр — с другой. Так что у нас, русских, тут есть все удобства для решительного боя. Если Смоленск возьмут, то и Москву возьмут. Сталин и взял все в свои руки, чтобы дать решительный бой».

Другая группа интеллигенции сомневалась в том, что перелом в пользу советских войск на фронтах произойдет достаточно быстро, более того, они считали, что положение на фронте ухудшается. Профессор Ц.М.: «Назначение Сталина означает переход в контрнаступление. Ведь недаром в его речи 3 июля говорилось о том, что «фашизм почувствует силу нашего оружия». Но почему тогда снова началась эвакуация населения из Москвы?» Народный артист СССР М.С.: «Вероятны две возможности: первая — не произошла ли крупная катастрофа, но тогда спрашивается, зачем Сталину ставить под удар свой авторитет? Вторая возможность маловероятная — не является ли назначение призывом к новому подъему в стране». Профессор О.А.: «Сталин хочет воспользоваться уже совершившейся победой: завтра или вообще на днях надо ждать сводок о том, что немцы отбиты. Это сделано для повышения популярности Сталина у народа». Актер эстрады М.А.: «Очевидно, на фронте перелом к лучшему, немцев отбили, а Сталин, зная это, сам себя назначил Наркомом, чтобы ему потом приписали победу. Это с его стороны очень умный трюк, народ будет видеть в нем избавителя от опасности». Концертмейстер П.М.: «У нас среди актеров и музыкантов много разговоров об этом назначении. Большинство того мнения, что наши дела очень плохи, немцев не удалось задержать, и они катятся к Москве. Поэтому Сталин сам принял командование на Западном фронте». Адвокат С.Л.: «Все равно поражение СССР неизбежно... Сталин, становясь во главе военного ведомства, при

поражении не сможет свалить вину на других, будет нести ответственность за все неудачи и ошибки войны, и это окончательно подорвет его престиж и внутри СССР, и за границей». Архивариус Института им. И.В. Сталина Б.А.: «Не верю я в это назначение. Спасет обращение к правительствам всего мира с призывом к братству. Я сам хочу составить это воззвание». Актриса Г.Л.: «Ну, если сам Сталин взялся за оборону, значит Тимошенко не смог ничего сделать и провалил оборону Москвы. Надо возможно скорее убегать отсюда, здесь через неделю будут немцы».

Помимо сводки о настроениях населения в связи с назначением Сталина наркомом обороны, 21 июля 1941 года НКВД СССР проинформировал ЦК ВКП(б) и НКВД о «пораженческих настроениях» некоторых представителей интеллигенции, касающихся положения на фронтах. В записке отмечалось, что часть из них с одобрением отзывается об успехах германской армии. «Немцы взяли уже Минск и Псков, скоро возьмут Бологое и перережут сообщение между Москвой и Ленинградом. В ополчение набрали всякий сброд, который побежит при первом выстреле. Скоро Гитлер установит в Москве порядок. Вот тогда мы с вами вздохнем свободно. Пролетариат будет рабами, а мы — надсмотрщиками с кнутом». «У большевиков земля дрожит под ногами. Уже на десятый день войны мы ощутили всю гнилость существующего режима, весь его позор. Конечно, мужики наши будут драться с Гитлером и, возможно, осилят его, но это, невзирая на большевиков. Я-то лично глубоко уверен в том, что после такой войны мы уже социализма больше строить не будем». «Как я и предвидел, Красная Армия не способна не только на подвиги, но даже на среднее сопротивление и отступает по 40–50 км в день. Армии не за что бороться, нечего защищать. За двадцать лет и рабочие, и колхозники, и интеллигенция хорошо узнали, что такое социализм. Мы не знаем, что такое фашизм, но при нем хуже не будет, ибо хуже уже быть не может. Народ даже в такую грозную минуту не сможет забыть всех своих унижений и бед. Каждый ждал минуты, которая сейчас наступила, чтобы вывить свое отношение к режиму и сделать своим девизом измену и сдачу в плен. Сталин, конечно, знал, что старшее поколение защищать советский режим не будет. Сталин надеялся, что воевать придется позже, надеялся на молодое поколение, полагая, что оно воспитано в соответствующем духе. Но это ошибка». «Совершенно очевидно, что никакого фронта нет. Немцы просто идут с той скоростью, с какой они могут двигаться. Красной армией руководить некому». «СССР потерпит поражение. Либо во главе правительства стояли недалёковидные люди, либо они преднамеренно привели СССР к бездне, дав возможность Германии завоевать всю Европу с помощью советского хлеба и нефти». «Пусть немцев боятся евреи, пусть они и воюют с немцами. Если немцы войдут в Москву, я стану во главе немецкого отряда и буду вылавливать и уничтожать евреев».

Органы НКВД не только информировали И.В. Сталина и В.М. Молотова об «активных антисоветских проявлениях» в связи с войной, но и проводили аресты лиц, допускавших такие высказывания. В военное время распространение слухов о тяжелом положении на фронте расценивалось как пораженческая пропаганда и контрреволюционная агитация. Большая часть лиц, допускавших негативные высказывания, о которых шла речь в справках и сообщениях, в годы войны была привлечена к уголовной ответственности по ст. 58-10 УК РСФСР (предусматривала наказание за контрреволюционную пропаганду и агитацию). Все они впоследствии, в 1955–1990 годы, были признаны жертвами политических репрессий и реабилитированы.

Автор: Василий Христофоров © Московские новости ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 21847 22.06.2011, 23:55 👍 1441
URL: <https://babr24.com/?ADE=94333> Bytes: 13513 / 13513 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Василий Христофоров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)